
НОВОЕ В ОТРАСЛЯХ ПРАВА

М.Н. БОРОВСКИЙ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА № 6
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТА) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В статье рассматривается феномен легитимности государственной власти. Данное явление изучается автором в исторической перспективе и основное внимание уделяется причинам, по которым общества в своём восприятии политической действительности наделяют легитимностью то или иное государственное правление. Анализ данных причин приводит автора статьи к выводу, что легитимность является следствием оценки деятельности лиц, наделённых государственной властью, при этом основными критериями оценки служат понятия пользы и целесообразности проводимой политики как с нравственной, так и с хозяйственной точки зрения. Польза и целесообразность могут быть объединены под единым понятием эффективности, наличие которой выступает в качестве гарантии отсутствия конфликтов между обществом и государством, а подобное общественно-государственное согласие служит залогом благоприятного развития и роста благосостояния населения страны.

Ключевые слова: легитимность, польза, целесообразность, общество, государство, эффективность, оценка деятельности, согласие, развитие, благосостояние.

M. BOROVSKY

LECTURER AT THE CHAIR OF ENGLISH LINGUISTICS №6
OF THE INTERNATIONAL INSTITUTE OF ADMINISTRATION
OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF FOREIGN AFFAIRS (UNIVERSITY)
OF RUSSIA'S MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS

SOCIETY AND STATE ADMINISTRATION: EFFICIENCY THROUGH COOPERATION

The article examines the phenomenon of state power legitimacy. The study was conducted in a historical perspective and focuses mainly on the reasons for which societies, in their perception of the political reality, endow governments with legitimacy. The analysis of these reasons leads the author to the conclusion that legitimacy is a result of evaluation of the state authorities' actions, whereby utility and advisability in terms of morals and economy serve as the basic criteria for evaluation. Utility and advisability can be associated under the name of efficiency, which, if existing, ensures the absence of conflicts between the society and the state, and such socio-statal concord is the best guarantee for favourable development and growth in national prosperity.

Key words: legitimacy, utility, advisability, society, state, efficiency, evaluation of actions, concord, development, prosperity.

Если государство представить в качестве живого организма, то власть стоило бы вообразить в качестве крови, текущей по сосудам управления. В самом деле, сущностью любого управления является власть, к которой, руководствуясь различными поводами, всегда стремились и буду стремиться личности определённого склада, намериваясь, добившись властных полномочий, осуществлять управление государством, обществом или какой-либо их частью. Но имен-

но власть выступает в качестве проводника принятых решений одной стороной другой стороне для их претворения в жизнь. Именно власть делает из решений распоряжения и требует отчёта об их исполнении под угрозой различного вида наказаний. Эта данность придаёт власти основную её особенность - возможность предоставить преимущественное положение лицу или какой-либо общности по отношению к другим лицам и их объединениям. С одной сто-

роны, власть тем самым выполняет задачу упорядочивания, необходимого для достижения целей, а если эти цели не несут в себе отрицательного, то можно утверждать, что посредством упорядочивания власть позволяет добиваться развития как отдельной личности (например, в семье, когда ребёнок следует указаниям родителей), так и в размерах всего общества¹. С другой стороны, власть всегда являлась причиной столкновений как внутри общества, так и между обществами, и тому есть два повода: нежелание одних подчиняться другим либо готовность одних подчиняться другим, но несогласие с решениями, принятыми начальствующей стороной. Последний из двух повод нередко используется для прикрытия попыток подчинённой стороны занять место распоряжающейся.

На протяжении всего существования человечества, от родоплеменного строя до высокоразвитых государств, вышеназванные трудности в вопросах наделения властью и следования указаниям нередко тормозили общественное развитие и даже отбрасывали общества назад, не говоря уже о том, что зачастую данные события сопровождались неимоверным количеством человеческих жертв и гибелью трудов целых поколений. Естественным следствием подобных явлений стали попытки разработки людьми общественных устройств, которые могли бы уберечь от саморазрушений и не мешали бы развитию. Безусловно, единого способа избежания общественных столкновений выработано быть не может, поскольку общества, подобно людям, видоизменяются от века к веку, и что выступало в качестве опоры для развития и процветания на одной ступени развития с течением времени перестаёт быть действенной мерой при разрешении наболевших вопросов и сглаживания противоречий в другой эпохе. Для государств способность предугадать время, когда на смену одного общественно-правового устройства разрешения противоречий внутри страны должно прийти другое, принять это как неизбежность и необходимость всегда являлось жизненно важным, а в случае неготовности властимущих предпринять соответствующие шаги служило причиной гражданских войн и гибели государства.

Ничто из вышесказанного не утратило своей злободневности в наши времена и вряд ли потеряет значимость в будущем. Следовательно, вопрос стоит так же остро, как и прежде, а для Российской Федерации, пожалуй, имеет и вовсе первостепенную важность. Вместе с тем необходимо сказать, что поиск всеприемлемого и полностью совершенного государственного устройства представляет собой работу по сути тупиковую, так как, имея целью добиться

устойчивого развития и ставя устойчивость во главу угла, мы тем самым закладываем мину замедленного действия, поскольку, пытаясь добиться наибольшей устойчивости, мы лишаем государство способности видоизменяться, когда соответствующие исторические обстоятельства того поребуют, когда преобразование станет необходимым и будет единственным способом избежать потрясений и разрушений². Устойчивость, за которую государство боролось, как за несомненное благо, в конечном счёте предстаёт врагом, приводящим то самое государство к краю пропасти или даже к гибели. Благо превращается в беду.

В течение долгого времени государства пытались пресекать общественные волнения и недовольства путём наделения своих учреждений священностью. Правитель обожествлялся, а поскольку власть его была единолична либо осуществлялась посредством лично назначаемых чиновников, то всё государство как таковое считалось промыслом божьим, своеобразным проводником воли божественных сил, которая сообщалась обществу и должна была бесспорно приниматься. Вера в бога и доверие к власти при таком общественном укладе совпадают, что обеспечивает высокий уровень устойчивости и упорядоченности государственного строя. Именно поэтому в данную эпоху развития человечества церковь всегда являлась неотъемлемой частью государственной власти, служила ей подспорьем, либо вовсе поглощало государство собой, давая рождение теократиям. Бог во всех вероисповеданиях выступает в качестве всемогущего и всезнающего существа, а поскольку "вся власть от Бога", то властные решения не могут быть неправильными и не должны быть оспорены. Такой подход вполне действителен и на определённом этапе обеспечивает устойчивое развитие, но устойчивость его настолько же велика, насколько велика вера в бога. Стремление человечества объяснить явления окружающего мира отводит "божественному" всё меньше места в своём сознании, объяснимое окружается стеной научного мышления и находящиеся внутри этой крепости знания начинают множиться и неудержимо расширяться, движимые тягой людей к неизведанному или же стремлением добиться хозяйственных благ³. Образованность вытесняет веру в бога из области общественной жизни и государственных учреждений в область личной духовной жизни каждого человека, обогащает его внутренний мир, но утрачивает своё прежнее место в жизни страны. Духовное становится достоянием личности, а не государства. Это тут же ставит под вопрос справедливость принимаемых государственной властью решений, их целесообразность и степень обязательности

для исполнения остальным обществом⁴. Ставится также под вопрос и сам способ их принятия. Безусловно, справедливость и целесообразность и на предшествовавших данному повороту в общественном сознании этапу выступали и в качестве целей борьбы различных слоёв населения, и как орудия, используя которые отдельные личности или сообщества увеличивали своё влияние на управление государственным, а то и вовсе захватывали власть⁵. Однако для успеха подобной борьбы и продвижения к рычагам управления государством уже на самых ранних ступенях развития становилось ясно, что оправдать захват власти, его необходимость, равно как и смещение прежде находившихся у власти людей возможно исключительно при успешном создании впечатления у населения (или его значительной, либо наиболее влиятельной части) о том, что смещённые правители и их ставленники поступали с народом несправедливо, а руководство либо вело к порочным целям, либо осуществлялось без чёткого обозначения целей (при этом цели в действительности и могли быть обозначены, но не воспринимались обществом как таковые)⁶. Приходящие более или менее кровопролитным путём к власти общности обосновывают необходимость своей борьбы именно этими доводами, однако в эпоху обожествлённости государственной власти под несправедливостью понимается в первую очередь религиозная безнравственность, заключающаяся либо в указании на противозаконность занятия престола единовластным правителем, либо в несоблюдении им обрядов и обычаев, укоренившихся в образе жизни и сознании народа и одобренных священнослужителями, что истолковывалось как богоборчество и вызывало неприятие и, как следствие, отторгалось и уничтожалось обществом.

В обществе религиозном справедливость в первую очередь видится как безгреховность, то есть предельное соблюдение правил, предписанных определённым исповеданием. В качестве цели выступает стремление достичь наибольшего благочестия в собственной жизни и требование от окружающих соблюдать его в той же мере. Вследствие этого борьба с безбожным правителем или правителем, нарушившим божественность власти путём незаконного её захвата и отстранения от господства "истинного" помазанника божия легко вызывало повсеместное недовольство и ропот населения, поднимало его на бунт, чем, как из своекорыстных, так и из благородных (по их мнению) целей не теряли возможность воспользоваться отдельные личности, зачастую ставя себя во главе народного восстания против "греховной", а потому несправедливой власти.

Эпоха Просвещения произвела поистине беспримерный переворот в области государственного управления и общественного устройства. Отказ от подхода к восприятию явлений окружающей Вселенной как части непостижимого простым смертным замысла бога и переход к умственному постижению мира, исследованию законов и закономерностей его развития положили начало преобладанию светского мышления среди образованных слоёв населения и отходу от восприятия мира сквозь мутное стекло религиозной догматики. В области общественных отношений сознание и разум приходят на смену вере и нравственности в качестве основополагающих понятий, определяющих как государственный строй, так и правила общежития, приобретающие всё большие черты гражданственности. Не отрицая, что необходимо руководствоваться в своих поступках как правом, так и моралью, общественная мысль, тем не менее, всё больше склоняется к закреплению за правом явного преимущества в вопросах государственного строительства. После столетий охоты на ведьм, судов инквизиции и беспощадных религиозных войн государств Центральной и Западной Европы, а также вследствие всё большего ознакомления с наследием античности, её человеколюбивыми взглядами и ценностями, в Европе начинает создаваться мировоззрение, ставящее во главу угла не божество, а человека со всеми его потребностями, устремлениями, радостями и страданиями, причём угол, во главу которого поставлен Просвещением человек, всё больше предстаёт в качестве угла пирамиды мироздания, отводя, таким образом, человеку главенствующее место в земном мире, тем самым дав рождение, пожалуй, основному направлению философии Возрождения - классическому, или, как его ещё называют, ренессансному гуманизму. Понятия справедливости (становящейся предметом исключительно судебной власти) и целесообразности теряют религиозную подоплёку и, не утрачивая несколько своего значения в обеспечении принятия народом государственной власти, начинают оцениваться с точки зрения пользы в равной степени для отдельно взятой личности и для общества в целом⁷. Здесь любопытно обратить внимание на то, что, наблюдая политические споры по вопросу взаимоотношений общества и государства в наши дни, мы не можем не заметить, что в качестве основного козыря для защиты собственных политических убеждений участники прений используют довод о пользе предложенных ими решений для населения страны. Таким образом польза и именно польза становится основой построения государства, которое, по мнению светски мыслящего населения, существует для служения

народу, а народ содержит его посредством наголов. Пожалуй, наиболее сжато данный подход выражен в концепции общественного договора Руссо. С подходом этого мыслителя можно спорить, его взгляды можно называть чрезмерно упрощёнными и схематизированными, как и сама разработанная им концепция прямой демократии, однако, стоит признать, что по сути именно такой подход к представлению о "правильном" взаимодействии общества и государства сохранился в передовых странах мира вплоть до сегодняшнего дня, хоть и во многом дополненный, переработанный и не столь упрощённо выраженный. "Высшая власть - это власть над собой" - данный принцип Сенеки значим и сегодня, мало того, он является определяющим для оценки развития свободы в обществе: человек сознательный и ответственный отказывается от собственной власти над собой лишь в той степени, в которой это действительно необходимо, тем самым пресекая ненужное разрастание власти в государстве.

В связи с вышесказанным необходимо ответить на вопрос о том, что представляет собой польза с точки зрения государства и с точки зрения общества. Конечно же, ни диктатура, ни автократия не будут предметом нашего рассмотрения, так как данные виды государственного управления представляют собой строй, при котором интересы общества, в первом случае, наисильнейшим образом, а в случае автократии, в меньшей, но, тем не менее, высокой степени насильственным способом отождествляются с интересами государства и основной задачей общества провозглашается служение государству, в то время как задачей государства перестаёт быть ответное служение обществу. Одним словом, при угнетении населения государством служение власти преподносится народу как наивысшая обязанность и наивысшее благо **одновременно**, в связи с чем само существование государства становится самодостаточным и вопрос о пользе, исходящей от него, о пользе, вырабатываемой государством как таковым для населения страны не ставится, так как само наличие государства и преподносится как благо. Государство хорошо, потому что оно есть и, от обратного, любое ослабление влияния государства, уменьшение его значения в общественной жизни представляются как великое бедствие и, дабы обезопасить себя от данной угрозы, государство встаёт на путь увеличения числа и значения служб и ведомств, имеющих задачи пресекать какие-либо попытки ограничить государственную власть, поставить ей определённые пределы, не говоря уже о попытках осудить деятельность государства как такового или усомниться в правильности принимаемых

им решений, а в случае принятия правильных решений - в действительности их претворения в жизнь. Именно это является причиной того, что несвободные общества, угнетаемые собственным государством, встают на путь всё большей милитаризации, приводящей в конце концов к полному разорению народного хозяйства.

Становится очевидным, что существование общества и государства должно основываться на взаимных началах, их устремления - не быть взаимоисключающими, а взаимодополняющими, и взаимоотношения их должны строиться на разумных основаниях и желательны в духе делового товарищества, чем подчинения⁸. При отсутствии взаимности служения между обществом и государством и их двустороннего самоограничения возникает угроза поглощения общества государством, их срастание при полном возобладании государства и расширении пределов его полномочий до границ самого общества. При преобладании мировоззренческой установки об обязанности-благе служения государству естественным является всеобщее стремление стать государственным служащим, занимать государственную должность, быть чиновником. Такие настроения не могут не привести к снижению действенности и качества работы всех отраслей государства. Бюрократизация, вызванная сращиванием государства и общества, начинается там, где заканчивается польза, приносимая государством. Не ограничиваемое обществом государство постепенно мобилизует всё общество для обеспечения собственной наибольшей устойчивости, мощи и долговечности, но в итоге кончает тем, что истощает угнетаемое им общество и рушится под собственной тяжестью, просуществовав исторически отнюдь не длительное время. При этом причиной его гибели является либо невозможность противостоять захватническим войнам или расширению хозяйственно-политического влияния другого государства, которое устроило свою деятельность более удачным способом и на основании успешного взаимодействия с соответствующим обществом, либо выступает в качестве угнетателя подвластного ему общества, но ещё не успело данное общество истощить. Гибель государства-угнетателя, выражается в его коренном преобразовании в иное государство либо его распад из-за растущего недовольства населения страны в связи с низким уровнем жизни. При этом народ полностью посвящает себя служению государству. Такое положение вещей не может не породить ощущения несправедливости и очевидной ненужности значительной части разросшегося в глазах населения государства, равно как тупиковости взаимоотношений с ним общества, так как подход "государство ради го-

сударства" не может не создать порочного круга как в хозяйственной, так и в духовной жизни общества, а это и порождает общественное мнение о нецелесообразности решений и действий власти и ведёт к общему застою в развитии и отставанию от более свободных, а потому и передовых обществ⁹.

Как мы видим, справедливость государственной власти и учреждаемых ею служб, ведомств и способов управления обществом, а также степень целесообразности принимаемых ею решений, как и в древние времена, продолжают являться основой государственного существования и устойчивого развития общества, поскольку только при их наличии, настоящем или внушённом населению, можно говорить о положительном развитии страны, её процветании или движении к процветанию - действительном или мнимом соответственно. Именно поэтому трудно качественно переоценить какое-либо общественно-государственное образование, представляющее собой площадку для нахождения совместных решений и устранения противоречий между обществом и государством, поскольку именно своевременность важна для избежания взрывных настроений, нередко заканчивающихся кровавыми столкновениями и тормозящими развитие, так как силы и государства, и общества, которые в положении противостояния друг другу были бы затрачены на отстаивание собственных взглядов и устремлений, при спокойной обстановке ведут к хозяйственным, научным, культурным и иным достижениям. Причём важно заметить, что при согласованности действий общества и государства, широкой самоуправляемости различных общественных образований и объединений и, главное, при наличии площадки для нахождения действительных, а не мнимых разрешений столкновений интересов, любые достижения в любой области, будь то наука или культура, всегда будут являться следствием искренних чаяний и устремлений людей и обязательно будут иметь плодотворные и благие последствия, в то время как общества несвободные к достижениям принуждаются. Их духовной и научной работе ставятся чёткие границы, которые запрещается преступать в ходе творческой деятельности и нередко подобное положение вещей заканчивается явлением "застоя", столь хорошо знакомого советской истории. Именно поэтому любые популистские исполнительные власти приглушить деятельность подобных общественно-государственных площадок, умалить их значение или свести их деятельность на нет крайне вредны и в конечном счёте наносят ущерб самой исполнительной власти, которой приходится расплачиваться за своё нежелание

прислушиваться и идти на уступки полным отсутствием доверия со стороны населения, что затем вынуждает власть либо позорно прибегать к насилию, либо не менее позорно терпеть поражение и отступать перед требованиями ответственности

Итак, сводя вместе всё вышесказанное, попытаемся определить наиболее важные цели государственного строительства. Здесь стоит заметить, что само словосочетание "государственное строительство" неотъемлемо от текущей российской политико-правовой действительности и, безусловно, является во многом преимущественно современной российской особенностью, так как подобное выражение почти не встречается не только в большинстве зарубежных средств массовой информации, но и не так легко отыскивается даже в соответствующих книгах и справочниках на других языках. Это неудивительно, так как вопрос о государственном строительстве, если он существует не только для умозрительных рассуждений и далёк от действительности, встаёт остро исключительно во времена общественных волнений и общей неустойчивости развития, в то время как во времена хозяйственной стабильности и благосостояния вопрос отпадает сам собой, поскольку становится явным - формула положительного развития страны, пускай и на время, найдена, остаётся лишь следить за бесперебойностью работы всех составляющих государства и далее удалять недостатки. Но после мощнейших встрясок и преобразований вопрос государственного строительства возникает вновь со всей соответствующей остротой. И вопросу этому уделяется должное внимание на самом высоком уровне, доказательством чему может служить в том числе вхождение в структуру Государственной Думы Российской Федерации Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству. Бесспорно, что задачей первых послесоветских лет являлось само сохранение Российской Федерации, создание первичных способов взаимодействия различных её составляющих, и эта попытка, при всех невероятных трудностях, увенчалась успехом, что может выглядеть естественно сегодня, но не стоит забывать, что в те времена многие ставили под вопрос само дальнейшее существование России в её границах, определённых ещё при Советском Союзе как границы РСФСР. Однако Россия Федерация удержалась, устояла, несмотря на все препятствия и невзгоды, и законодатель обратился уже к вопросу строительства самого здания государства на том основании, которое удалось сохранить и укрепить в 90-ые. Становилось очевидным, что на данной ступени государственного строительства сложность подлежащих решению задач возросла, поскольку

усложнились и сами установки: если в первые годы требовались силы и решения для сохранения наипростейших начал государственности, то в дальнейшем, уже при их наличии, вопрос о государственном строительстве стал всё больше переплетаться с вопросом управления жизнедеятельностью общества и всё более начала проявляться необходимость нахождения соответствия действий всех ветвей власти и запросов, и ожиданий общества, учёта его интересов. Если игнорирование в начале и даже второй половине девяностых нужд народа и общественного недовольства ещё как-то можно было оправдать неотложной необходимостью траты сил и средств на самосохранение государства, то есть на борьбу за функционирование его основных институтов и их государственного авторитета, то уже в первое десятилетие 21-ого века подобное явилось невозможным, так как озабоченность российской государственностью ушла из общественных настроений и население более обратилось к вопросам о способствовании государства в наращивании благосостояния и создании условий для беспрепятственного и всестороннего развития общества¹⁰. Несмотря на засилье чиновников, взяточничество и изначально неподвижность государственных заведений, противостоять или не обращать внимания на такие новые настроения означало бы вести страну в тупик и снова подвергать её государственности опасности исчезновения, так как, в конечном счёте (и то наглядно показала история СССР), ничто не становится для государства большей опасностью, никакой внешний враг или стихийное бедствие, чем собственный, доведённый до крайней степени недовольства народ. Вследствие этого государству необходимо в определённой степени преобразоваться в проводника желаний и ожиданий общества, а именно, как уже говорилось выше, государству необходимо строить свои взаимоотношения с населением на началах пользы, приносимой ему, и целесообразности решений, принимаемых для всей страны на государственном уровне. Успешность работы государства, одобрение населением проводимой политики и будет являться условием для общественного процветания. Таким образом, руководствуясь вопросами пользы и целесообразности, законодательная и исполнительная власть (не будем забывать, судебная власть руководствуется исключительно законом) закладывают и создают основы для того, что можно обозначить как государственно-общественное согласие, наличие которого придаёт стране ещё большей стабильности и устойчивости при отрицательном влиянии на неё извне или при мировых хозяйственных кризи-

сах (и тут самое время ещё раз вспомнить про Contract social Руссо).

Однако, говоря о пользе и целесообразности, необходимо выяснить, что видит население за этими понятиями, какую смысловую нагрузку может им придать среднестатистический человек. Если отстраниться от всевозможных чрезвычайных исторических обстоятельств, таких как войны или тяжелейшие эпидемии, в самом упразднённом виде под пользой и целесообразностью простым гражданином понимаются действия государства, которые направлены на улучшение условий, в которых этот самый простой гражданин живёт. Иными словами, повышение благосостояния и обеспеченности населения, а также существование в стране наиболее простых способов для народа обогащаться и успешно, самостоятельно устраивать свою жизнь и являются тем максимально сжатым смыслом, вкладываемым населением в понятие "пользы". В общем-то, если не достижение населением наибольшего благосостояния, то что можем мы по праву назвать истинным назначением государства? Вместе с тем целесообразность выступает как фактор, напрямую не влияющий на благосостояние людей, но могущий отразиться на нём через длительное время, либо отрицательно повлиять на самооценку людей, на их оценку собственной страны и истории. В качестве примера здесь мы можем привести какие-либо крупные гражданские проекты, такие как строительство плотин, затопляющих обширные местности, создание атомных электростанций, прокладка дорог сквозь леса или вблизи от населённых пунктов, вооружённые столкновения, в которые страна либо вмешивается, хотя на то нет очевидной необходимости, либо начинает сама. Подобная трата денежных средств налогоплательщиков или ущерб, наносимый природе могут вызвать резкое недовольство широких слоёв населения, несмотря на высокий уровень благосостояния. Подобные неоправданные или необдуманные поступки правительств или правящих партий могут в конечном счёте приводить как забастовкам, в президентских республиках - к выражению недоверия главе государства со стороны представительской власти, к досрочным выборам и прочим политическим беспокойствам, которые, как известно, всегда плохо отражаются на хозяйственной жизни страны и на доходах населения.

Таким образом, истинному государствовнику в сегодняшней России под "государственным строительством" следует понимать не буквальное наращивание мощи государственного аппарата, его укрупнение и укрепление, что на данном историческом этапе очевидно приведёт к раздуванию бюрократии, а вследствие этого

- к взяточничеству, злоупотреблению властью и должностными полномочиями, а налаживания наиболее тесного и благоприятного взаимодействия с населением при отведении под ведение государства наиболее узкого и жизненно важного круга вопросов с предоставлением населению наибольшей возможной самостоятельности¹¹. Безусловно, самыми действенными рычагами для проведения подобной политики являются здоровая законодательная власть и действующая, выражающая истинные политические настроения избирательная система, а также не угнетаемое федеральной или региональной властью местное самоуправление как наивысшее воплощение воли и власти народа, являющегося, согласно ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти, которому государство после десятилетий административно-командных отношений должно максимально способствовать в обретении наибольшей политико-экономической самостоятельности и сознательности, тем самым разгружая и само себя. Особенно в период мирового кризиса и острой нехватки ликвидности подобный подход может помочь наилучшим образом избежать

внутренних столкновений внутри страны между обществом и государством, будет способствовать эффективнее разрешать задачи хозяйственного характера и находить нужные решения на всех уровнях государственного управления, обеспеченного не столько конституционно-правовыми нормативными актами и актами административного характера, сколько простым и практичным гражданско-правовым законодательством, разработанным ведущими в соответствующих областях профессионалами с наиболее полным учётом практики и всех нужд участников гражданско-правовых отношений, а также высокопрофессиональной, высокооплачиваемой и совершенно аполитичной судебной властью¹². Именно опираясь на данные основы, а не на армию чиновников и море подзаконных нормативных актов, государственное управление выведет Россию не только из кризиса, который переживают все страны мира, но и позволит России занять ещё более выгодное, прочное и значимое положение среди прочих государств при одновременном всестороннем развитии российского общества и росте благосостояния населения страны¹³.

¹ Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе/ Монография. М., 2005. С. 66.

² Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 1.

³ Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе/ Монография. М., 2005. С. 63-64.

⁴ Атаманчук Г. В. Управление - фактор развития. М., 2002. С. 496.

⁵ Криминология/Под ред. Дж. Ф. Шели/ Пер. с англ. СПб., 2003. С. 86.

⁶ Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. - 2-ое издание, переработанное и дополненное. М., 2003. С. 459.

⁷ Баткин Л. М. Итальянское возрождение: Проблемы и люди. М., 1995, цитата по Marsel R. Marsile Ficin. Париж, 1958. С. 114.

⁸ Луман Никлас. Власть. М., 2001. С. 8.

⁹ Маритен Жак. Человек и государство. М., 2000. С. 22.

¹⁰ Исаев М. А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. М., 2004. С. 52-53.

¹¹ Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе/ Монография. М., 2005. С. 68.

¹² Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 27.

¹³ Мамут Л. С. О государстве и государственности / Основные концепции права и государства в современной России (по материалам "круглого стола" в Центре теории и истории права и государства ИПП РАН) // Государство и право., 2003. № 5. С. 15.